

Сказав это, она мило сморщила носик:

— Они не станут со мной церемониться. Уже в обед сказали: «Ваше Высочество пожертвовала все серебро из усадьбы, так что теперь будем есть только одну миску риса и два блюда».

Она нарочно подражала холодному и мрачному тону Ванляна, в голосе чувствовалась досада. Обычно сдержанная и серьёзная, она вдруг проявила редкую детскую непосредственность.

— Пфф, — Фу Яньцин, увидев её такой милой, не смогла сдержать лёгкий смешок. — Ладно, впредь приходи сюда на обед. Ты сильно похудела, нужно как следует подкрепиться.

Тем временем Ванлян, молча стоявший во дворе, отчётливо услышал слова Чжао Цзыянь. Его обычно бесстрастное лицо слегка дрогнуло, уголки губ неестественно подёрнулись. Действительно, это были его слова, но он просто констатировал факт. Если бы Её Высочество захотела четыре миски риса, они бы могли есть меньше. Зачем было жаловаться этой женщине?

Увидев, что её цель достигнута вдвойне, Чжао Цзыянь улыбнулась ещё шире. Фу Яньцин, балуя её, сделала вид, что ничего не заметила, и позвала Лоинь.

Лоинь, войдя и увидев Чжао Цзыянь, слегка удивилась, внимательно осмотрев её, и про себя подумала: «Неужели хозяйка действительно отчитывает Девятую принцессу?»

— Лоинь, — голос Фу Яньцин вернул задумавшуюся служанку к действительности.

— А? Ой... Хозяйка...

— Попроси кухню добавить блюд. Ну, скажем, приготовить питательный суп и рыбу. Девятая принцесса будет ужинать здесь. — Затем она поспешно добавила:

— Не забудь, не клади чеснок, а имбирь нарежь ломтиками.

Она помнила, что Чжао Цзыянь не любила имбирь и чеснок, но обожала рыбу. Чтобы убрать запах, приходилось добавлять имбирь, но потом его тщательно вынимали.

— ...

Лоинь молча кивнула и вышла, снова подумав, что переоценила ситуацию. С такой заботливой и внимательной хозяйкой, как Фу Яньцин, вряд ли она стала бы отчитывать Девятую принцессу.

Чжао Цзыянь с мягким взглядом смотрела на Фу Яньцин, её глаза слегка затуманились. Такая жизнь сейчас казалась ей почти сном. Тот, кто покинул её, вернулся. Это уже не та слишком серьёзная девочка из прошлого. Время беспощадно, но к нему она была добра, постепенно превращая её в ту, кем она стала сейчас: изящную и грациозную, словно орхидею, которая не бросается в глаза, но её невозможно игнорировать.

Фу Яньцин, обернувшись, увидела её взгляд, и сердце её дрогнуло. Она быстро отвела глаза, стараясь не подавать виду:

— Разве ты не голодна? Здесь есть немного пирожных, можешь перекусить.

Чжао Цзыянь послушно села. На столе стояла тарелка с пирожными «Яшмовая зелень», аккуратно разложенными на столе. Несколько штук уже отсутствовало, видимо, хозяйка их

съела. Чжао Цзыянь, казалось, вспомнила что-то, и на её губах появилась лёгкая улыбка. Она протянула длинные, изящные пальцы и взяла одно пирожное.

Её пальцы были очень красивыми, словно белые стебли лука, с округлыми кончиками. Сейчас, держа в руках зелёное пирожное, они выглядели ещё более притягательно.

Фу Яньцин слегка раздражённо отметила своё волнение и, увидев улыбку Чжао Цзыянь, тихо спросила:

— Чему ты улыбаешься?

Чжао Цзыянь аккуратно откусила кусочек пирожного, тщательно пережёвывая, и, услышав вопрос, наклонила голову:

— Ничему. Просто вспомнила, как впервые принесла тебе пирожные.

Фу Яньцин также улыбнулась:

— Тогда я подумала, что это вор, а оказалось, ты, маленькая проказница. Но, пожалуй, это было самое ужасное пирожное «Уточка-неразлучницы», которое мне довелось попробовать.

Чжао Цзыянь слегка задумалась, подперев щеку рукой:

— Помню, кто-то тогда был очень холоден и даже соврал, что не любит пирожные. В итоге весь пакет раздробленных пирожных пришлось съесть мне одной.

Фу Яньцин слегка отвлеклась, молча потягивая чай, и не стала отвечать.

Чжао Цзыянь легко улыбнулась и больше не стала поднимать тему, сосредоточившись на пирожных. «Яшмовая зелень» была нежной и рассыпчатой, сладкой, но не приторной, с приятным ароматом. Она действительно была голодна и незаметно съела уже пять штук.

Когда она потянулась за следующим, Фу Яньцин остановила её:

— Не будь жадной. Если сейчас переешь, потом не сможешь ужинать.

Чжао Цзыянь моргнула и послушно убрала руку.

Увидев, что на её губах осталась крошка пирожного, Фу Яньцин улыбнулась ещё шире. Она протянула руку, чтобы стереть её:

— Как в детстве, всегда оставляешь крошки на губах.

Тогда она торопилась увидеть её, украдкой съела пирожное и пришла с крошками на лице.

Чжао Цзыянь, услышав это, машинально высунула язык, чтобы слизать крошку, как раз в тот момент, когда рука Фу Яньцин оказалась у её губ. Мягкий и тёплый язык скользнул по её пальцу, и Фу Яньцин, словно от электрического удара, быстро отдернула руку!

Обе застыли на мгновение. Чжао Цзыянь слегка приоткрыла рот, её выражение не изменилось, но глаза стали глубже, она смотрела на Фу Яньцин, губы слегка дрогнули, но она ничего не сказала.

Фу Яньцин также смотрела в её глаза, её лицо было слегка ошеломлённым. В рукаве она сжала

палец, которого коснулась Чжао Цзыянь. В тот момент он словно обжётся, и жар от пальца распространился до самого сердца, заставив его биться в бешеном ритме.

Когда обе были в лёгком замешательстве, появление Лоинь наконец прервало странную сцену.

— Хозяйка, можно подавать ужин.

Фу Яньцин быстро взяла себя в руки и кивнула:

— Хорошо.

Через мгновение Чан Лэ и Лоинь внесли подносы с блюдами и расставили их на столе. Фу Яньцин жестом отпустила их и обратилась к всё ещё слегка ошеломлённой Чжао Цзыянь:

— Разве ты не была голодна с самого утра? Иди сюда, поешь.

Чжао Цзыянь успокоилась, улыбнулась и села за стол, спокойно начав есть.

Хотя атмосфера была слегка неловкой, Фу Яньцин, прожив две жизни, сохраняла спокойствие, как обычно, накладывая Чжао Цзыянь еду.

Она сама пообедала плотно и не чувствовала голода, поэтому ела не спеша, наблюдая за Чжао Цзыянь.

Как и вчера, Чжао Цзыянь, несмотря на годы пренебрежения и отсутствие заботы со стороны дворцовых слуг в детстве, всё же сохранила манеры, присущие знати. Каждое её движение было изящным и приятным для глаз. Однако, из-за частого недоедания и скудного питания во время выполнения поручений Чжао Моцзянь, её манера есть, хоть и соблюдала правила, была довольно быстрой. Миска риса под её изящными движениями быстро опустела.

Фу Яньцин находила забавным наблюдать за тем, как она ест, и в её глазах появилась улыбка, забыв о предыдущей неловкости.

Закончив с едой, Фу Яньцин налила ей суп. Это был особый суп, который она заказала на кухне для укрепления здоровья Чжао Цзыянь. Его варили из целой курицы, с добавлением женьшеня и ягод годжи, а также ямса, чтобы впитать лишний жир. Получился насыщенный и прозрачный бульон.

Сняв с поверхности жир и тщательно избегая кусочков имбиря, Фу Яньцин подала ей миску, мягко сказав:

— Не ешь слишком быстро. Сначала выпей суп. И не передай за ужином, чтобы не было тяжести в животе.

Чжао Цзыянь слегка моргнула, с лёгким сомнением покачала головой:

— Можно не пить?

Она всегда не любила мясо, особенно птицу. Когда отряд юной стражи проходил обучение, их отправили подавлять бандитов на горе Хуанцюань. Из-за ошибки в командовании они оказались заперты в горах, и когда закончились запасы, им пришлось охотиться на птиц. Но, боясь разжечь огонь и выдать себя, они ели сырое мясо. После этого Чжао Цзыянь испытывала отвращение к мясу и редко ела его с тех пор.

Фу Яньцин слегка приподняла бровь, взяла суп и сама начала медленно пить. Она заметила, что Чжао Цзыянь не привередлива в еде, но никогда не ест мясо. Однако это могло ослабить её здоровье, поэтому она спокойно сказала:

— Этот суп ещё слегка горячий, бульон очень вкусный, не жирный, с лёгким ароматом женьшеня. Курица нежная, приготовлена идеально. Очень вкусно.

Сделав несколько глотков, она прищурилась:

— Правда, очень вкусно. Попробуешь? — Сказав это, она не задумываясь поднесла ложку с супом к губам Чжао Цзыянь.

Осознав, что сделала, она хотела отдернуть руку, но Чжао Цзыянь уже опомнилась. Не дав ей отступить, она наклонилась, открыла рот и взяла ложку в рот, проглотив суп. Всё это произошло одним плавным движением.

Закончив, она смаковала вкус, слегка улыбнулась и подняла брови:

— Я всегда не любила куриный суп, он казался мне слишком жирным, но твой... очень вкусный.

Фу Яньцин казалась шокированной, её рука всё ещё держала ложку в воздухе, она смотрела на Чжао Цзыянь с удивлением. Услышав её слова, она почувствовала, как кровь прилила к лицу, и сдержать жар было невозможно.

<http://bllate.org/book/16696/1533359>